

будем разрешать этот конфликт, хорошо?» («Presseclub», 26.06.2011).

В этом примере видно, что оппоненты не хотят уступать друг другу и находят все новые и новые аргументы в пользу своих точек зрения, что вынуждает модератора вмешаться в ход дискуссии, внести ясность в суть спора и завершить его. Это говорит о том, что основная задача ведущего заключается в получении максимального количества полезной и понятной для широкой аудитории информации по обсуждаемому вопросу, а противопоставление различных точек зрения – это всего лишь один из его инструментов.

Подводя итог нашим рассуждениям, следует отметить, что обмен мнениями в телевизионных дискуссионных ток-шоу носит модулируемый агональный (состязательный) характер. Для его организации в коммуникативном арсенале ведущего существует целый ряд специальных приемов, планомерное использование которых способствует постепенному нарастанию конфликтного потенциала передачи и приводит к активному выражению ее участниками коммуникативных смыслов согласия/несогласия. Их видовое разнообразие говорит о том, что при сильном статусно-ролевом начале не последнюю роль в передачах этого жанра играет и личностный, эмоционально-экспрессивный фактор. Однако столкновение точек зрения экспертов – это всего лишь один из инструментов получения информации, необходимой для создания качественного и востребованного широкой аудиторией экранного продукта аналитической направленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Артемяева Ю. В. Диалог на экране телевизора и прагмалингвистика // Тверской лингвистический меридиан. Тверь, 1999. Вып. 3. С. 20–27.
- Баранова К. В. Отрицание и его функции в речи ведущих американских ток-шоу // Проблемы лингвистики и лингводидактики в высшей школе: материалы Всерос. науч.-метод. конф. (Санкт-Петербург, 15 июня 2005 г.). СПб., 2005. Вып. 6. С. 48–52.
- Березин В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М., 2003.
- Кузнецов Г. В. Ток-шоу: неизвестный жанр // Журналист. 1998. № 11–12. С. 54–61.
- Ларина Е. Г. Ток-шоу как жанр телевизионного дискурса и его конститутивные признаки // Лингвистика и межкультурная коммуникация: материалы региональной науч. конф. Поволжья и Северо-Кавказского региона (Волгоград, 19–21 апр. 2004 г.). Волгоград, 2004. С. 193–197.
- Маслова Л. Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
- Новиков В. В. Субъект мнения телевизионных дискуссионных ток-шоу Республики Беларусь // Вестн. МГЛУ. Сер. 1. Филология. 2012. № 6 (61). С. 32–41.
- Социология: энцикл. / сост. А. А. Грицанов и др. Минск, 2003.

Поступила в редакцию 28.06.13.

Виталий Викторович Новиков – аспирант кафедры речеведения и теории коммуникации МГЛУ. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой речеведения и теории коммуникации МГЛУ Т. В. Поплавская.

УДК 811.161.1'36:811.161.3'36

Е. В. КИСЕЛЬ

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНСТРУКЦИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СЕМАНТИЗАЦИИ/ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕННИЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Резюме. Исследуется семантика личных местоимений, формирующаяся в поэтическом тексте. Внимание уделяется конструкциям Pronomen Substantive, Pronomen Vocative и Pronomen Accusative. Анализируется явление актуализации данных конструкций в лирике русских и белорусских авторов XX в. Выделяются следующие основные способы актуализации местоименно-субстантивных конструкций в поэтическом тексте: семантические, структурные, структурно-семантические. Особое внимание уделяется таким способам актуализации конструкций семантизации/характеризации ЛМ, как концентрация и сверхконцентрация. Рассматривается эстетический потенциал личных местоимений в рамках актуализированных конструкций семантизации/характеризации.

Ключевые слова: личные местоимения; референция; эстетический потенциал; семантизация; характеристика; актуализация; поэтический текст; концентрация.

Abstract. The article deals with the semantics of personal pronouns, formed in the poetic text. The basic attention is paid to syntactic constructions Pronomen Substantive, Pronomen Vocative and Pronomen Accusative. Phenomenon of these constructions' actualization in lyrics of Russian and Belorussian poets of XX-th century is analyzed in the article. Author of the research defines next basic methods of actualization of the functional semantization/characterization constructions in the poetic text: semantic, structural and structural-semantic. Special attention is paid to such ways of actualization of pronoun reference constructions, like concentration and superconcentration. The article deals with the aesthetic potential of personal pronouns, formed in the context of actualization of functional semantization/characterization constructions.

Key words: personal pronouns; reference; aesthetic potential; semantisation; characterization; actualization; poetic text; concentration.

Референциальная соотнесенность личных местоимений (далее – ЛМ) в поэтическом тексте – дискуссионный вопрос, пока не получивший достаточного освещения в научной литературе. По замечанию Т. И. Сильман, «изучение синтаксико-стилистических функций местоимения в аспекте “текстовой грамматики”, притом с учетом специфики литературных жанров, еще только начинается» (Сильман 1970, 90). Между тем «разряд местоимений, в узуальной языковой системе не обладающий значительностью, системой стиха выдвигается на первый план, добавочно семантизируется, укрупняется» (Селиверстова

1988, 348). В поэтическом тексте ЛМ, обозначающее лирического героя, адресата или субъекта лирики, может быть наполнено определенным содержанием и конкретизировано. Наиболее удобной формой такой конкретизации являются конструкции, в которых местоимение выступает субъектом, а субстантив – предикатом*. Процесс раскрытия значения местоимений при помощи подобных конструкций может быть определен как *функциональная семантизация личных местоимений*** (Кисель 2012).

По мнению И. А. Ионовой, подобные конструкции являются и средством характеристики лирического героя, его самоопределения, авторы используют их для сообщения о функциях персонажа в окружающем мире (см. Ионова 1989, 22). Функциональная семантизация ЛМ, часто сочетающаяся с характеристикой и оценкой***, позволяет автору актуализировать черты художественного образа, значимые для понимания данного текста: *Я – поэт, и был поэт* (К. Бальмонт); *Я – скандалист* (В. Маяковский). Функциональная семантизация ЛМ также может быть образной, метафоризированной, поскольку «сознание поэта, его лирическое я проявляет себя в разных обликах» (Ковтунова 1986, 20): *Я – тая плачка сумная, бяроза...* (Я. Купала); *Ты – лилия долин* (К. Бальмонт).

Нередко автор лирического произведения сознательно привлекает внимание читателя к конструкциям референциальной соотнесенности ЛМ.

Цель нашего исследования заключается в выявлении и характеристике основных способов актуализации конструкций референциальной соотнесенности ЛМ в поэтических текстах.

Материал для исследования был получен в результате сплошной выборки интересующих нас конструкций из лирических произведений русских и белорусских авторов XX в.: К. Бальмонта, В. Маяковского, Я. Купалы, М. Танка, Б. Ахмадулиной и Д. Бичель-Загнетовой.

Актуализация – это «такое использование языковых средств, которое привлекает внимание само по себе и воспринимается как необычное, лишенное автоматизма, деавтоматизированное» (Гавранек 1967, 355). Актуализация конструкций функциональной семантизации/характеристики ЛМ может быть структурной, т. е. связанной с их положением в тексте стихотворения или строфе, с включением их в состав сложных синтаксических конструкций, или семантической, подразумевающей множественность референтов или вариантов экспликации референта. При выделении в тексте конструкций референциальной соотнесенности ЛМ структурные и семантические признаки могут сочетаться (структурно-семантическая актуализация).

Данные разновидности актуализации конструкций семантизации/характеристики ЛМ получают распространение в творчестве как русских, так и белорусских авторов.

1. К основным способам структурной актуализации референциальной соотнесенности ЛМ в поэтическом тексте относятся рефрен, расположение конструкции семантизации в начале или в конце произведения, включение ее в состав сложных синтаксических конструкций.

1.1. Рефрен как средство актуализации местоименно-субстантивных конструкций распространен в творчестве русских и белорусских авторов, для которых характерно обращение к фольклорной традиции: К. Бальмонт, Я. Купала, М. Танк. Повтор одной и той же конструкции семантизации/характеристики ЛМ позволяет автору подтвердить характеристику героя, добиться особой выразительности, мощи звучания конструкции семантизации: *Я не для вас, паны, о не, / Ў час вольны песенькі складаю... [...]* *Я не для вас, паны, о не!* (Я. Купала); *Мы вольные птицы, мы дважды рожденные, / Для жизни, и жизни живой [...]* *Мы пьяность, мы птицы, мы дважды рожденные...* (К. Бальмонт). При помощи рефрена образ персонажа централизуется: *Колькі склалі гімнаў / Пра цябе, Гранада! [...]* *Не мінуў здалёку / Я цябе, Гранада! [...]* *Я стаю прыкуты / Да цябе, Гранада* (М. Танк); *Ты пропой, моя головушка, соловушком в саду, / Ты воспой, моя головушка, / Вечернюю Звезду...* (К. Бальмонт). Рефрен позволяет автору передать всю палитру чувств, которые испытывает герой к адресату: *Люблю цябе я звонка, Люблю цябе, краіна! [...]* *Люблю цябе я сумна, / Люблю цябе, краіна! [...]* *Люблю цябе бунтарна, / Люблю цябе, краіна!* (М. Танк).

1.2. Позиция конструкций референциальной соотнесенности ЛМ в начале или в конце произведения, как правило, является средством их дополнительного выделения в тексте. Конкретизация местоименного значения в начале произведения в основном используется авторами для того, чтобы сделать характеристику персонажа отправной точкой в размышлениях героя: *Ты прости-прощай, тело белое, / Тело белое, лик земной...* (К. Бальмонт); *Таварыш ваенком! Я – пісьменнік. Гэта значыць: / Спецыяльнасць мая – спецыяльнасць сапёра...* (М. Танк). Вынесение конструкции референциальной соотнесенности ЛМ в конец произведения дает авторам возможность создать эффект недосказанности, загадочности. М. Танк, вводя конструкцию референциальной соотнесенности в конец стихотворения «Нікому, як табе...», одушевляет образ поэзии, приравнивая ее по характеристикам к женщине или Родине: *Нікому, як табе, / Столькі не хлусілі, / Калі гаварылі, што ты – прыгожая, / А смяяліся з тваіх*

* Основными моделями для конструкций функциональной семантизации/характеристики выступают Pronomen Substantive, Pronomen Vocative и Pronomen Accusative.

** При наличии в тексте антецедента ЛМ (который, как правило, указывается в заголовке) предикатная часть конструкции с субъектом, выраженным личным местоимением, выступает как средство функциональной характеристики ЛМ: *Я сумрачный, я гордый паладин* (К. Бальмонт. Крестonosец); *Я – демократ!* (В. Маяковский. Иван Иванович Гонорарчиков).

*** Характеризация и оценочные коннотации могут быть как внутренними (заключенными в самом субстантиве-предикате), так и внешними (выраженными атрибутивными, генитивными и другими формами – распространителями предиката). Ср.: *Я – пралетар* (Я. Купала); *Я – эллип влюбленный* (К. Бальмонт).

чорных парэпанных рук, / *Калі гаварылі, што ты – справядлівая [...] Бо зноў, як блудны сын, / Вяртаюся да цябе, паэзія* (М. Танк). В стихотворении Я. Купалы «А яна...» финальная конструкция семантизации ЛМ создает эффект неожиданности, герой выражает разочарование открывшейся ему сущностью героини, показывает несопоставимость проявления своих чувств (шчырым каханнем яе атуліў; *Столькі песень над песнямі ёй я напеў; / І пад ногі ёй кінуў жыццё сваё ўсё і т. д.*) этому образу: *А яна была толькі... дзяўчына!..* (Я. Купала).

1.3. Включение референциальной соотнесенности ЛМ в состав сложных синтаксических конструкций (далее – ССК) как разновидность актуализации особенно активно используется М. Танком и Б. Ахмадулиной с целью расширения образа персонажа, его точной и выразительной характеристики, основанной на действиях: *Дзе ты, дзяўчына, / Якая хацела / Прывесці шчасце ў кожны дом, / Далонямі рук сваіх чужых і смелых / Прыкрыць сэрца маткі, / Як шчытом?* (М. Танк). Референция местоимения оказывается органично включенной в сюжет произведения и связанной с мыслями, чувствами, действиями героя: *Я настолько моложе, чем все / остальные, настолько свободна, / что впервые сидим мы втроем, / и никто не отторгнут могилой, / и еще я зову стариком / Вас, ровесник мой младший и милый* (Б. Ахмадулина).

2. К основным способам семантической актуализации референциальной соотнесенности ЛМ в поэтическом тексте мы относим:

экспликацию двух референтов;

сочетание прямой и образной экспликации одного референта.

2.1. При экспликации в одном лирическом тексте двух референтов (обычно героя и адресата) конструкции семантизации/характеризации ЛМ, как правило, включаются в одно предложение, а субстантивные предикаты относятся к одному информационному полю. Такой тип актуализации референциальной соотнесенности ЛМ открывает возможности для широкого спектра сопоставлений и противопоставлений лирических персонажей в рамках произведения. При помощи конструкций модели «я – ..., а ты – ...» или «мы – ..., а вы...» авторы могут объединять героев на основании каких-либо признаков (в том числе и метафорически переосмысленных): *Ён быў Голад-нябожа, / А Няволя – Яна...* (Я. Купала). «*Небо – я, ты – земля благовонная*» (К. Бальмонт). Референты могут также противопоставляться на основе дополнительных характеристик, указанных в тексте: *Я – цар. Магу, – хваліўся Меч, – / Любую галаву зняць з плеч. / – А я – Сціло. Магу забіць, / Але – ў з нябыту ўваскрасіць* (М. Танк). Противоположная референциальная соотнесенность ЛМ позволяет автору одновременно сопоставить и противопоставить лирических персонажей как часть некоего единства, представляющего собой сочетание противоположных начал: *Так стартавалі як самалёты, я – нецярплівы вецер / І крыло – ты* (Д. Бічэль-Загнетава). Или: *Хто вінават – дарма судзіць: Ці я, Адам, ці ты мо, Ева* (М. Танк).

2.2. Сочетание прямой и непрямой (образной) референции при экспликации одного персонажа возможно в рамках как одной, так и двух (реже – более) конструкций семантизации ЛМ. Наиболее интересно нанизывание субстантивных предикатов в рамках одной конструкции, поскольку в роли однородных членов, как правило, выступают разнородные, часто несовместимые понятия, что позволяет автору дать персонажу оригинальную, неожиданную характеристику: *Посмотрю с лица ли, сзади ль, / вы тюльпан, а не писатель* (В. Маяковский). *Поэт ли я, сложивший стих, / Или побег от пня?* (К. Бальмонт). Данный прием также используется для показа многомерности, противоречивости образа лирического персонажа: (*Пастернак*) *Он сразу был театром и собой, / Той древней сценой, где прекрасны речи* (Б. Ахмадулина); *О, да, я Избранный, я Мудрый, Посвященный, / Сын Солнца, я – поэт, сын разума, я – царь* (К. Бальмонт).

Между конструкциями прямой и образной референции ЛМ могут существовать причинно-следственные связи: *Я весь весна – ведь я поэт... Ты – царь, и, значит, весь ты ложь...* (К. Бальмонт). Данная разновидность актуализации нередко сочетается с развернутой оценкой персонажа лирическим героем: *Не шакал ён, не гадзіна і не гіена / – Ён – Гітлер, фюрэр прускі, трупаед, грабежнік* (Я. Купала).

3. К структурно-семантическим разновидностям актуализации референциальной соотнесенности ЛМ в поэтическом тексте можно отнести синтаксическую анафору, концентрацию и сверхконцентрацию.

3.1. Синтаксическая анафора восходит, как и рефрен, к фольклорным жанрам поэзии, поэтому особое распространение получает в творчестве К. Бальмонта и Я. Купалы: «Строфико-синтаксический повтор анафорического обращения – один из эффективных индивидуальных приемов концентрации мысли» (Ляшчынская 2004, 191). Единообразное построение конструкций семантизации/характеризации ЛМ позволяет автору придать всем отрезкам текста, называющим персонажа (персонажей), одинаковую интонацию, связать их в единое целое: *Ах, ты тихий Дунай, / Ты сыночка принимай... [...] А ты, быстрая вода, / Будь ему сестрой всегда. [...] А ты, желтый песок, / Береги его, как золото не раз ты уберег...* (К. Бальмонт). *Гэй, ты, гэй, прамінуўшы мой час! [...] Гэй, ты, гэй, мой цяперашні дзень! [...] Гэй, ты, краю халодны, чужы...* (Я. Купала).

Синтаксическая анафора может также использоваться для постепенного, градационного раскрытия разнообразных характеристик референта: *Магутнае слова, ты, роднае слова! [...] Бяссмертнае*

слова, **ты, родные слова!** [...] **Свободные слова, ты, родные слова!** [...] **Загнанные слова, ты, родные слова!** (Я. Купала); **Солнце, Солнце, ты Бог!** [...] О, **Солнце, ты яростный Бог!** [...] О, **Солнце, ты ласковый Бог!** Солнце, о, **Солнце, ты Бог золотой** (К. Бальмонт).

3.2. Концентрация, т. е. экспликация одного референта при помощи двух или более конструкций функциональной семантизации/характеризации ЛМ, в основном используется авторами с целью многомерной характеристики персонажа: **Я Вечность с днями, пожар с огнями, / В ночи – набат. / Я терем новый, уток основы, / Я быстрый взгляд** (К. Бальмонт).

Концентрация конструкций прямой референции «вы» позволяет автору характеризовать лирических адресатов при перечислении. В произведении создается объемное «вы», разновеликое и разнохарактерное: **Я горько вас люблю, о бедные уроды, / Слепорожденные, хромые, горбуны, / Убогие рабы, не знавшие свободы, / Ладьи, разбитые веселостью волны...** (К. Бальмонт). **Это вам – упитанные баритоны – от Адама до наших лет...** [...] **Это вам – пентры, раздобревшие как кони...** [...] **Это вам – прикрывшиеся листиками мистики, / лбы морщинками изрыв – футуристы, / имажинисты, акмеисты, запутавшиеся в паутине рифм** (В. Маяковский)*.

В произведениях К. Бальмонта любой предмет мысли или речи образно трансформируется, романтизируется, видится многогранным, необычным, что выражается при помощи концентрации конструкций метафорической экспликации ЛМ: **Ты – шелест нежного листка, / Ты – ветер, шепчущий украдкой, / Ты – свет, бросаемый лампадкой, / Где брезжит сладкая тоска** (К. Бальмонт). Достаточно типичный образ, например, гор или голубицы обретает калейдоскопичное разнообразие, красочность, оригинальность: **Исполинские горы, / Заповедные скалы, / Вы – земные узоры, / Вы – вселенной кристаллы.** [...] **Вы – застывшие волны / От времен Мирозданья** (К. Бальмонт). **Уж ты птица голубица / Нежна горлица моя! / Ты предивная страница / В благовестии бытия! / Ты пресветлая картина / Между всех живых картин! / Ты слиянье воедино / Всех созвездий и вершин!** (К. Бальмонт).

3.3. Сверхконцентрацией может быть названа особая форма актуализации референциальной соотношенности ЛМ в поэтическом тексте, при которой конструкции функциональной семантизации/характеризации используются в качестве основы (структурного каркаса) лирического произведения. В стихотворении может выделяться более десяти местоименно-субстантивных конструкций (как метафорических, так и безобразных), относящихся к одному референту. Функции этой разновидности актуализации сходны с описанными выше: выражается многогранность образа персонажа, образ расширяется, сопоставляется с другими явлениями, переводится из обычного плана существования в возвышенно-романтический: «**К Луне**»: **Ты – в живом заостренье ладья, / Ты – развязанный пояс из снега, / Ты – чертог золотого ковчега, / Ты – в волнах Океана змея. / Ты – изломанный с края шатер** и т. д. (К. Бальмонт). В подобных контекстах конструкции референциальной соотношенности ЛМ выступают как текстообразующее средство, направленное на раскрытие образа «Я», «Ты» и т. д. Произведение практически превращается в одну комплексную конструкцию семантизации/характеризации ЛМ.

Сочетая различные метафорические характеристики, К. Бальмонт выражает уникальность лирического героя, его талантливость, незаурядность и избранность: **Я – изысканность русской медлительной речи** [...] **Я – внезапный излом, / Я – играющий гром, / Я – прозрачный ручей...** [...] **Я – изысканный стих** (К. Бальмонт).

В стихотворении Б. Ахмадулиной «**Павлу Антокольскому**» чередование образных и безобразных конструкций семантизации/характеризации ЛМ позволяет в оригинальной форме подчеркнуть молодость и мощь (как физическую, так и духовную) лирического персонажа: **Он – не старик. Он – семь чертей пригожих.** [...] **Он – десять дровосеков с топорами.** [...] **Он – не старик. Он – перезвон бидонный.** [...] **Он – мускулы под кожей коня** (Б. Ахмадулина).

М. Танк, концентрируя конструкции метафорической экспликации ЛМ в своих стихотворениях, стремится описать функции референта в мире, передать значимость персонажа для окружающих или для лирического героя: **Я ведаю, что ты – блискавица, / Что хмары рассекла; / Я ведаю, что ты – вызваление / З няволі і пекла...** [...] **А ты оказалась большим: / Ты – крою, што пульсую па жылах, / Ты – сонца, якое / Прасторы святлом азарыла...** (М. Танк).

Таким образом, конструкции функциональной семантизации/характеризации ЛМ, актуализирующие в образе персонажа определенные черты, нередко выделяются в тексте дополнительно. Основные способы актуализации конструкций референциальной соотношенности можно условно разделить на структурные, семантические и структурно-семантические. В зависимости от художественных целей русские и белорусские авторы в своем творчестве обращаются к различным способам актуализации семантизации ЛМ. Так, для К. Бальмонта, эксплицирующего прежде всего многообразие, красочность образа персонажа, первостепенное значение приобретают концентрация и сверхконцентрация. В. Маяковский активно использует конструкции семантизации, сочетая в качестве однородных членов несовместимые по семантике лексемы (что соответствует эпатажности стиля поэта). Для белорусских авторов важны

* При концентрации конструкции функциональной семантизации/характеризации ЛМ нередко являются распространенными, развернутыми, выполняя, таким образом, тексто- и смыслоформирующую функцию.

способы актуализации, связанные с фольклором: рефрен, синтаксическая анафора. М. Танк и Б. Ахмадулина стремятся связать своего персонажа с сюжетными действиями, окружающим миром, включая конструкции семантизации/характеризации в состав ССК.

Поскольку «актуализация, реализуемая в текстовых средствах, обладает значительным смыслообразовательным потенциалом, что обуславливает ее участие в построении художественных текстов» (Соловьева 2005, 7), конструкции функциональной семантизации/характеризации, актуализируясь, нередко становятся движущей силой сюжета. Обрастая всевозможными семантическими приращениями, они выполняют смысло- и текстообразующую функции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ахмадулина Б. А. Полное собрание сочинений в одном томе. М., 2012.
 Бальмонт К. Д. Собрание сочинений: в 2 т. М., 1994.
 Бічэль-Загнетава Д. Я. Снапок // Выбр. вершы. Мінск, 1999.
 Танк М. Сбор твораў: у 13 т. Мінск, 2006–2010. Т. 1–6.
 Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
 Ионова И. А. Эстетическая продуктивность морфологических средств языка в поэзии. Кишинев, 1989.
 Кисель Е. В. Функциональная семантизация и характеристика личных местоимений // Вестн. МГУ им. А. А. Кулешова. Сер. А. Гуманит. науки. 2012. № 2 (40). С. 94–101.
 Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис. М., 1986.
 Купала Я. Сбор твораў: у 6 т. Мінск, 1961–1963. Т. 1–4.
 Ляшчынская В. А. Мова паэзіі Янкі Купалы: дыс. ... д-ра філал. навук. Гомель, 2004.
 Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: в 13 т. М., 1959 Т. 1–6.
 Селиверстова О. Н. Местоимения в языке и речи. М., 1988.
 Сильман Т. И. Синтаксико-стилистические особенности местоимений // Вопр. языкознания. 1970. № 4. С. 81–92.
 Соловьева В. С. Актуализация как средство смыслообразования в художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2005.

Поступила в редакцию 28.06.13.

Елена Владимировна Кисель – аспирантка кафедры русского языка. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Т. Н. Волинец.

УДК 81.42

НОСРАТИ АРДАЛАН

МЕСТО (БЛАГО) ПОЖЕЛАНИЯ В СИСТЕМЕ РЕЧЕВЫХ АКТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Резюме. Посвящена *пожеланию* как представителю класса речевых актов экспрессивов, играющих важную роль в социальном взаимодействии и повседневном речевом общении. Одним из отличительных признаков речевого действия пожелания является взаимосвязь с прочими речевыми актами. Речевой акт пожелания содержит в себе широкую интенцию приветствия, благодарности и т. д. В предлагаемой статье предпринята попытка изучить и выявить специфические признаки пожелания, его взаимоотношения, сходства и различия с другими видами экспрессивов в коммуникативно-прагматическом аспекте. Материалом для исследования послужили примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также из «Большой книги поздравлений и пожеланий на все случаи жизни» (Минск, 2008).

Ключевые слова: речевой акт; экспрессив; пожелание; иллокуция; коммуникативная ситуация; прагматика.

Abstract. The present research is dedicated to class of expressive speech acts, which play a very important role in social interaction and everyday speech communication. One of the distinctive signs of speech act is interconnection with other speech acts. A speech act of wish contains a broad intension of greetings, gratitude, etc. There is an attempt to explore and identify specific signs of wishes, its interrelations, similarities and differences with other kinds of expressiveness in communicative-pragmatic aspect in the present article. The material for the study is based on the examples from the national Corpus of the Russian language, and also from the book «Congratulations and wishes for all life occasions» (Minsk, 2008).

Key words: speech act; expressive; wish; illocution; communicative situation; pragmatics.

Пристальное изучение речевого акта стало одним из чрезвычайно важных направлений исследования лингвистов и философов языка (работы Дж. Остина, Дж. Серля) во второй половине XX в. Это обусловлено тем, что намерение, мотивы и коммуникативное поведение носителей языка находятся в фокусе внимания лингвистов. В частности, применительно к русскому языку описанию системы речевых актов и жанров посвящены работы В. В. Дементьева, А. П. Сковородникова, В. И. Жельвиса и др. В настоящее время существует большое количество классификаций речевых актов в работах таких ученых, как Дж. Остин, Дж. Серль, К. Бах и Р. Харниш, Д. Вундерлих, Ю. Д. Апресян и А. Вежбицкая.

Теория речевых актов (далее – РА) входит как составная часть в лингвистическую прагматику, и РА – это «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе» (Языкознание 1998, 412). В данной статье мы опираемся на таксономию, предложенную Дж. Серлем, который выделил 5 классов, несмотря на то, что у него пожелание не входит в общий ряд экспрессивов, к которому относятся поздравление, благодарность, приветствие, соболезнование и др. (см. Серль 1986, 183).

По убеждению Е. М. Вольф, к экспрессивам можно отнести все виды высказываний, которые интерпретируются как оценочные (одобрение, неодобрение и т. п.) или включают оценочный элемент в свою